

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

**ОТСТРЕЛ
НЕГОДЯЕВ**

МОСКВА
2 0 1 8

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серии *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61 Отстрел негодяев / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-04-090741-0

Майору Росгвардии Вениамину Барсову поручают создать секретное подразделение, напрямую подчиненное президенту и готовое выполнить его любой приказ. Задача — ликвидация коррумпированных чиновников самого высокого ранга, против которых бессилён закон и чья деятельность ведёт страну к катастрофе. Продолжатели дела «Стопкрима» уверены, что рискуют во благо будущего, и даже не догадываются, что их используют вслепую. Что вся эта операция — только прикрытие заговора теневого мирового правительства, нацеленного на ликвидацию глав сразу трех крупнейших мировых держав и глобального изменения миропорядка. И все бы так и случилось, если бы не пресловутая русская непредсказуемость, смелость взять на себя ответственность и способность найти выход из казалось бы безвыходной ситуации.

Адрес интернет-страницы автора:
www.golovachev.ru

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090741-0

© Головачёв В.В., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Друзья, тревожиться сейчас стоит,
Республика опять в кольце волчьем.

К. Симонов.
«Новогодний тост»

И ещё он сказал: если ты не можешь убедить своего противника с помощью доводов, тебе следует познакомить его голову с тротуаром.

Ли Чайлд. «Джек Ричер»

Композиция 1

ПРЕЗИДЕНТЫ

Россия, Кремль

Бело-голубой «Боинг»-747 с надписью на борту «United States of America» сел в аэропорту Внуково третьего мая в двенадцать часов дня.

Погода в столице России стояла великолепная, на небе не было видно ни одного облачка, солнце ласкало аэропорт по-весеннему радостно, температура держалась в районе двадцати градусов по Цельсию, и настроение у ожидавших американскую делегацию было прекрасным.

Встречали самолёт, отмеченный номером SAM 30000, не только высокопоставленные чиновники МИД России, правительства и Государственной думы, но и лично президент Кондратов Юрий Филиппович, поскольку в Москву прибыл новый президент США Донован Бейкер.

Лайнер остановился перед терминалом на спецстоянке, у главного выхода к красной ковровой дорожке.

Стыковка с парадным трапом прошла с безукоризненной слаженностью, всего за одну минуту. Открылся люк. Выглянул и отступил внутрь самолёта молодой человек в чёрном костюме, при галстукe. За ним на лестницу вышла стюардесса, и только после неё появился

президент — широкоплечий здоровяк в синем костюме, улыбающийся, загорелый, сероглазый, с проседью в роскошной чёрной шевелюре. Он поднял руку, помаhal встречающим, которых набралось не меньше двух десятков человек, подал руку молодой красивой супруге с длинными, по пояс, волосами, стянутыми сзади в «лисий хвост», и они сошли на красную дорожку.

Грянул военный оркестр.

Президенты обменялись протокольными рукопожатиями.

Кондратов был моложе Бейкера на восемь лет, но издали они казались одного возраста и походили друг на друга спортивными фигурами, ростом, сединой и улыбками. Только цвет глаз был разный: у президента России глаза были карие, да и челюсть поменьше, и нос потоньше.

Заговорив о чём-то, они двинулись по ковру мимо роты почётного караула к машинам.

Толпа фотокорреспондентов взорвалась вспышками фотокамер.

Обычно все президенты США пользовались своими лимузинами после прибытия в другие страны. Был такой и у Бейкера — восьмитонный «Мегакадиллак» «The Beast»¹ на базе пикапа GMC TopKick. Его двадцатисантиметровая броня и стёкла толщиной в двенадцать с половиной сантиметров, по уверениям разработчиков, могли выдержать выстрел из гранатомёта и даже из танковой пушки, а для перевозки требовался транспортный самолёт С-17. Однако Бейкер на сей раз не стал брать свой лимузин, проявив неслыханное для политиков всего мира доверие к российским спецслужбам, и сел в новенький лимузин проекта «Кортеж», которым пользовался и Кондратов.

---

¹ Зверь (англ.).

Эта машина стала легендой ещё до поступления в гараж Администрации президента. Испытания лимузина длились почти два года и показали его высочайшую эффективность в деле обеспечения безопасности возимых ВИП-деятелей и беспрецедентную оснащённость всеми современными защищёнными видами связи. Бронекapsула «Кортежа» могла выдержать даже взрыв ракеты «воздух—земля», а весил он при этом на полторы тонны меньше американского суперкара.

Пока шли к машинам, Бейкер успел рассказать Юрию Филипповичу забавный случай из жизни своей собаки и даже посетовал на то, что, если бы не этикет, он поехал бы с главой российского государства в одной машине. Кондратов ответил шуткой: зато я не буду вам мешать рассматривать столицу.

Посмеялись, заняли места в лимузинах, и кортеж устремился с аэродрома к Москве по новой скоростной магистрали, которую полностью освободили от транспорта.

Так же пусты были и улицы столицы России — до самого Кремля, хотя встречающих кортеж на тротуарах Москвы было много.

В километре от терминала Внуково человек в рабочем комбинезоне, сидевший в кабине автопогрузчика и наблюдавший за церемонией встречи двух президентов, опустил бинокль и достал мобильный телефон...

К зданию Сената на территории Московского Кремля, где у президента России располагались кабинеты для деловых встреч и залы для торжественных приёмов, кортеж подъехал в начале третьего.

Бейкер похвалил хозяина за комфортное сопровождение, поделился впечатлениями о новом лимузи-

не, о шеренгах встречающих, об архитектуре столицы России, и оба вошли в здание через главный вход, украшенный колоннами, помахав руками журналистам и фотокорам, ждущим их появления.

Бейкер ни разу не был ни в Кремле, ни в залах Сенатского дворца, поэтому с интересом разглядывал владения российского президента, анфиладу комнат, Представительский кабинет Кондратова, располагавшийся в Овальном зале с эллипсоидной формы куполом, хрустальными люстрами, роскошными резными дверьми. Затем некоторое время с восхищением рассматривал малахитовый камин, одно из главных украшений Овального зала.

— Изумительно! — оценил он творение русских мастеров. — Малахит — волшебный камень!

— Особенно в золотых руках наших камнерезов, — с улыбкой добавил президент России.

Процесс фотографирования в зале завершился, журналистов и фотографов попросили покинуть зал.

Президенты извинились перед сопровождавшими их лицами и уединились, заняв кресла у камина: такова была договорённость — перед встречей делегаций в расширенном составе, с министрами иностранных дел, секретарями и главами администраций, поговорить друг с другом в формате «с глазу на глаз».

— Вкусно пахнет, — заметил Бейкер одобрительно, повертев головой. — По-моему, скошенной травой.

— Хорошо, что не «травкой», — пошутил Кондратов. — Вы курите?

Он знал, что Донован соблюдает здоровый образ жизни, не курит и алкоголь не употребляет, однако вопрос задал с дружеской интонацией.

— Нет, не курю.

— Я тоже. Кстати, знаете, почему скошенная трава так вкусно пахнет?

— Нет, — признался Бейкер.

— В её запахе целый букет окисленных углеводов, включая этанол, метанол, ацетальдегид и ацетон.

— Ужас! Сплошная химия?

Кондратов засмеялся.

— Природная химия, по сути феромон, улучшающий настроение. Чай, кофе, напитки?

— Кофе, если не возражаете.

По знаку переводчики президентов заняли места за их спинами.

Кондратов хорошо знал английский, в отличие от гостя, не разговаривающего на русском, но решил не нарушать протокол.

Красивые девушки в белых передничках вкатили тележки-столики, сервированные кофейными наборами из гжельского фарфора, ловко подали чашки с кофе: оба президента заказали бразильский, с молоком, российский — вошедший в моду «руссиано», американский — «американо», отличающиеся только названиями.

— Прямо из Бразилии? — подмигнул Бейкер, намекая на связь России с членом БРИКС.

— Подарок от бразильского президента, — в том же тоне ответил Кондратов. — Спасибо вашему Госдепу за санкции, мы теперь практически все фрукты и овощи выращиваем у себя, кроме кофе.

— У вас достаточно других проблем.

— Согласен, много, хотя мы научились их преодолевать. Появились и достижения. А по некоторым позициям Россия прочно занимает лидирующее положение в мире.

— По каким, прошу прощения?

— По разведанным запасам газа и нефти, в том числе в арктическом регионе, по запасам леса, по запасам серебра, алмазов.

— Ну, это всего лишь сырьё, а не высокие технологии.

— Намечается прорыв и в данном секторе развития, а кое-какие наши технологии и вам недоступны.

— Не соглашусь.

— Ваше право, хотя я спорю не из вредности, такова реальность. Россия мало в чём уступает Соединённым Штатам.

— Разве что в космосе и вооружениях. В демократических процессах, в защите прав человека, в уровне жизни вы далеко позади. Будете возражать?

— В уровне жизни — пожалуй, да, хотя расслоение на бедных и богатых у вас покруче российского. Что касается демократии, дорогой Донован... Можно я буду вас так называть? С американской демократией знакома не одна страна мира: Югославия, Чехословакия, к примеру, распавшиеся на отдельные удельные княжества благодаря вашей поддержке, Ирак, Ливия, Афганистан, Сирия.

— Да, да, кое-где мы перегнули палку, — поспешил согласиться Бейкер, по лицу которого прошла тень. — Но ведь и вы не отстаёте? Абхазия, Южная Осетия, Молдавия, Крым, Донбасс...

— Думаю, вы знаете причины процессов в этих регионах наших соседей, дорогой Донован. Они отделились, потому что так захотели их народы, а не мы. Хотя ваше мнение очень важно для нас. Повторюсь, проблем у нас хватает, как внешних, так и внутренних, не все они решаются быстро, но мы не боимся об этом говорить. Я даже могу признаться, что по уровню бюрократии мы тоже в первых рядах мирового социума. — Кондратов сожалеемое развёл руками. — Недалеко от вас ушли. Впереди мы и по количеству самоубийств среди подростков, и по числу детей-сирот, и по количеству курящих детей, по низкому уровню медицин-

ского обслуживания и образования, усугублённому благодаря моим предшественникам введением Единого государственного экзамена, и так далее, и так далее.

— С медициной для беднейших слоёв населения и с образованием и у нас проблемы, — признался Бейкер. — Вот собираюсь их решать. Зато у вас в России намного лучше обстановка с мигрантами.

— Это с какой стороны посмотреть. Переселенцы из Азии и Африки к нам действительно не стремятся, прельщённые уровнем жизни Европы, но мигрантов из бывших республик Советского Союза хватает.

— Украинцев тоже?

— Украинцев больше всех. В последнее время власть Украины загнала свой народ в такие условия, что он готов бежать куда угодно, несмотря на санкции.

— Я мог бы привести иное мнение...

— А я могу представить факты. Как признался один из украинских бизнесменов, ситуация на Украине отражает колоссальный комплекс неполноценности её властных структур. Политика национального превосходства никого никогда не объединяла. Но и политика мультикультурализма тоже нежизнеспособна, судя по ситуации в Европе. Будете возражать?

— Наверно, не буду, — улыбнулся Бейкер, настроенный миролюбиво, — потому что человечество в целом настолько противоречиво и запутано само в себе, что любая правильная точка зрения тут же находит противоположное определение. В результате истина становится недостижимой.

— Но вы согласны с тем, что, впусив мусульман и дав им полную свободу действий, европейцы вырыли себе могилу?

— Вы затрагиваете глобальные проблемы современности, дорогой Юрий. Мы действительно имеем дело с новым противостоянием цивилизаций, а это не

только военные конфликты, но и политические битвы и экономические сражения.

— Главное, чтобы не доходило до прямых столкновений и провокаций, а то в ряде западных средств массовой информации зазвучали призывы к нашим олигархам «спасти Россию от президента», вплоть до его ликвидации.

— Надеюсь, вы не считаете меня сторонником этой идеи?

— Разумеется, нет, дорогой Донован. Могу продолжить вашу мысль: сегодня идёт, как это ни прискорбно, главная война — за образы, за объективность картины мира, за иерархию истинных, не навязанных извне ценностей, с использованием не только soft power, как нынче модно говорить, но и грубой военной силы, с привлечением частных армий и спецподразделений. Масштаб внутренней агрессии человечества увеличивается день ото дня не только в связи с ростом населения нашей прекрасной планеты, но и с ростом амбиций властвующих фигур. Не секрет, что кое-кто из наших коллег мечтает о глобальном доминировании. Но ведь мы с вами понимаем пагубность попыток установить однополярный миропорядок? И всегда сможем обсудить проблемы и договориться?

— Я искренне надеюсь на это, — бархатисто рассмеялся американский президент. — Пора выработать единую политику во всех сферах наших отношений.

Они подняли чашки с дымящимся кофе, как бы реагируя на импровизированный тост, и проговорили ещё добрых полчаса наедине, прежде чем перейти к расширенному формату встречи.

Переговоры делегаций длились ещё полтора часа. После чего к толпе журналистов вышел улыбающийся пресс-секретарь президента России Леонид Максимов

и сообщил приятную новость о том, что переговоры прошли в дружеской обстановке и что решено начать полноценную перезагрузку политических и экономических отношений между двумя державами.

— Через пять минут состоится пресс-конференция глав государств, — добавил Максимов.

Среди журналистов и фотокорреспондентов началось оживление, а один из них, аккредитованный как пресс-атташе Италии, вышел из зала, включил мобильный телефон и сказал два слова:

— Они договорились...

Композиция 2

НАДСМОТРЩИКИ

Европа, Дрезден—Рим

Четвёртого мая в роскошном дрезденском отеле Hotel Suitess zu Dresden, расположенном на улице An der Frauen-kirche, 13, в обстановке строжайшей секретности состоялось юбилейное, семидесятое заседание «Комитета 300». Встреча была посвящена фундаментальному пересмотру существующего формата международных отношений и внедрению информационно-психотехнических технологий в управление человечеством «сверху донизу».

«Комитет», а по сути — тайное мировое правительство, или, как его ещё называли, Криптономикон, был создан в начале двадцатого века. В него вошли «Совет по международным отношениям», созданный американским банкиром Морганом ещё в тысяча девятьсот двадцать первом году, Бильдербергский клуб, первое заседание которого состоялось в голландском